

14. Александров, Н.Г. Правовые отношения в социалистическом обществе / Н.Г. Александров. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1959.
15. Братко, А.Г. О правовых запретах в социалистическом обществе / А.Г. Братко // Проблемы теории социалистического государства и права / Акад. наук СССР, Ин-т государства и права; редкол.: Н.В. Витрук [и др.]. — М., 1977.
16. Братко, А.Г. Запреты в советском праве: вопросы теории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А.Г. Братко; Саратов. юрид. ин-т. — Саратов, 1979. — 18 с.
17. Братко, А.Г. Запреты в советском праве / А.Г. Братко; под ред. Н.И. Матузова. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1979.
18. Алексеев, С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С.С. Алексеев. — М.: Юрид. лит., 1989.
19. Алексеев, С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения / С.С. Алексеев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2002.
20. Семенюта, Н.Н. Запреты и ограничения в правовом регулировании трудовых отношений в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / Н.Н. Семенюта; Урал. гос. юрид. акад. — Екатеринбург, 2000. — 26 с.
21. Слепченко, Ю.Н. Запреты в административном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Ю.Н. Слепченко; Воронеж. гос. ун-т. — Воронеж, 2002. — 24 с.
22. Рыбушкин, Н.Н. Реализация запрещающих норм советского общенародного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Н.Н. Рыбушкин; Казан. гос. ун-т. — Казань, 1986. — 21 с.
23. Рыбушкин, Н.Н. Запрещающие нормы в советском праве / Н.Н. Рыбушкин. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990.
24. Реутов, В.П. Структурирование правовой системы как выражение ее функциональных возможностей: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / В.П. Реутов. — Н. Новгород, 2004. — 70 л.
25. Александров, Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе / Н.Г. Александров. — М.: Госюриздат, 1955.
26. Алексеев, С.С. Структура советского права / С.С. Алексеев. — М.: Юрид. лит., 1975.
27. Гражданский кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 16.07. 2010 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011.
28. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть) : Кодекс Респ. Беларусь, 19 дек. 2002 г., № 166-З : принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 дек. 2002 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.10. 2010 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011.
29. О пожарной безопасности: Закон Респ. Беларусь, 15 июня 1993 г., № 2403-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12. 2009 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011.

*Статья поступила
в редакцию 25.03. 2011 г.*

И.И. ПАНКОВ

СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ СОГЛАШЕНИЯ ОБ ОКАЗАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Заклячая любой договор, стороны должны достигнуть соглашения по всем его существенным условиям. Отсутствие соглашения хотя бы по одному из таких условий является основанием считать договор незаключенным. Постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 17.11. 2009 г. № 68 «О некоторых вопросах заключения и исполнения соглашений об оказании юридической помощи» установлено, что к таким согла-

Илья Игоревич ПАНКОВ, аспирант Минского института управления.

шениям применяются правила гл. 39 Гражданского кодекса (далее — ГК) Республики Беларусь (возмездное оказание услуг), с учетом особенностей, установленных данным постановлением. Это свидетельствует о том, что соглашение об оказании юридической помощи признается гражданско-правовым договором. Приведенным постановлением (п. 1) регламентированы условия, которые указываются в таком соглашении, однако данные условия не названы существенными. В законодательстве не указывается на необходимость или обязательность перечисленных условий для соглашения об оказании юридической помощи, равно как и не устанавливаются последствия недостижения сторонами соглашения по таким условиям. Иные положения, касающиеся условий соглашения об оказании юридической помощи, в законодательстве отсутствуют. В науке и практике нет единой точки зрения относительно формирования перечня и содержания существенных условий исследуемого соглашения. Понятие и значение существенных условий договора раскрывается в трудах Т.В. Авдеевой, Д.А. Колбасина, П.В. Алексия. Существенные условия соглашения об оказании юридической помощи анализируются в трудах Г.К. Шарова, Д.Н. Козака, М.Г. Коробицына, А.Е. Скопцовой и др. Отдельные существенные условия такого соглашения рассматриваются такими авторами, как М.В. Кратенко, Е.Ю. Булакова, И.А. Владимирова, Н.А. Подольный, А.В. Воробьев, А.А. Кирилловых, В.В. Печерский и др. Существующие пробелы в правовом регулировании не позволяют установить, возникает ли у адвоката обязанность выполнить поручение, если стороны в соглашении не указали условия, без которых выполнить поручение фактически невозможно. В действующем законодательстве не определено, по каким конкретно условиям стороны должны достичь договоренности, чтобы соглашение об оказании юридической помощи считалось заключенным. Это может привести к серьезным негативным последствиям вплоть до постановки вопроса о невозможности адвоката участвовать в процессе, если его полномочия подтверждены ордером, выданным на основании соглашения об оказании юридической помощи, признанного незаключенным.

Целью работы является определение перечня и исследование содержания существенных условий соглашения об оказании юридической помощи с учетом специфики адвокатской деятельности, а также формирование предложений по совершенствованию действующего законодательства в данной части. Это связано с активно ведущейся в настоящее время работой над проектом нового закона, регулирующего адвокатскую деятельность в Республике Беларусь, которым в числе прочего должен быть регламентирован перечень существенных условий соглашения, заключаемого с адвокатом.

Соглашение об оказании юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор, который, согласно п. 1 ст. 402 ГК Республики Беларусь, считается заключенным, если между сторонами в требуемой форме достигнуто соглашение по всем его существенным условиям. Формулировкой приведенной нормы разграничены понятия «стороны» и «существенные условия» договора. Из этого следует, что необходимое указание на стороны договора, хоть с этим и связано возникновение прав и обязанностей по договору, не является существенным условием, как отмечает Г.К. Шаров [1, 170]. Соглашение об оказании юридической помощи должно содержать указание на лицо, оказывающее такую помощь, и лицо, обратившееся за ее оказанием. Статьей 402 ГК установлено, что существенными являются условия о предмете договора, которые названы в законодательстве как существенные, необходимые или обязательные для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Необходимо отграничивать существенные условия договора от его обычных и случайных условий. Обычными признаются условия, которые

устанавливаются в нормативном порядке диспозитивными нормами и применяются, если стороны в договоре не определили иное. Случайными являются условия, которые не предусмотрены нормами законодательства и могут быть включены в договор по усмотрению сторон [2, 63—64; 3, 521; 4, 529—530]. Юридическое значение существенных условий, как отмечает Т.В. Авдеева, состоит в том, что с их наличием закон связывает само заключение договора [2, 63]. Д.А. Колбасин существенными называет условия, необходимые для возникновения договора [3, 520]. М.В. Кратенко указывает, что существенные условия выступают минимальными требованиями к определенности волеизъявления лица, желающего заключить договор [5, 22]. П.В. Алексей выделяет два признака существенных условий: их необходимость и достаточность для заключения договора [4, 528].

Условие является необходимым для заключения договора, если без него невозможно сформировать содержание соответствующего правоотношения, возникновение которого этим договором предполагается закрепить. Существенные условия составляют «необходимый минимум» для формирования содержания соответствующего правоотношения, что отличает их, с одной стороны, от обычных условий, подразумеваемых сторонами и не требующих согласования, поскольку они предусмотрены диспозитивными нормами, с другой — от случайных, являющихся таковыми по своей объективной природе и не влияющих на факт заключения договора, как отмечает А.А. Лазарев [6, 14]. Перечень условий является достаточным для заключения договора, если для формирования содержания правоотношения нет необходимости в согласовании каких-либо иных условий.

Существенным условием соглашения об оказании юридической помощи является условие о его предмете. В литературе распространена точка зрения о том, что предмет соглашения должен быть максимально конкретизирован, вплоть до перечисления конкретных действий адвоката [7—9]. Общие фразы в описании предмета приводят к неопределенности в вопросе, что должен, а что не делать адвокат при исполнении своей обязанности по оказанию квалифицированной юридической помощи, как отмечает В.Л. Кудрявцев [10]. И.А. Владимирова полагает, что конкретное указание в договоре на действия адвоката «призвано способствовать четкой, ясной и структурной реализации сторонами по договору своих прав и надлежащему исполнению обязанностей, исключающих возможность ссылаться на неточности и неоднозначные моменты характера взятого на себя поручения...» [11, 17]. Согласно другой точке зрения, предмет соглашения не должен быть слишком подробным по содержанию [2; 3; 12, 16, 17; 13; 14]. Так, Н.А. Подольный отмечает: «В рассматриваемом соглашении воля доверителя не может быть четко сформулирована... На момент подписания соглашения у адвоката и доверителя отсутствует четкое представление о том, какие именно действия необходимо выполнить. Обусловлено это отсутствием необходимого объема информации о состоянии расследования дела, а также невозможностью предусмотреть все ситуации, которые могут сложиться...» [12, 16].

Процедура оказания адвокатом юридической помощи при проведении гражданского, уголовного, хозяйственного, административного процессов регламентирована соответствующими процессуальными кодексами. В связи с этим, как справедливо утверждает М.В. Кратенко, «нет никакой необходимости в согласовании деятельности юриста в судебном процессе» [15], равно как и в ходе досудебного производства по уголовному делу и административного процесса. В этой связи заслуживает внимания мнение В.В. Печерского о том, что в соглашении оговариваются такие условия, как форма оказываемой помощи (защита по уголовному делу, представительство по гражданскому делу и т. д.), а также ее конкретный вид (например, участие по уголовному делу на предварительном следствии, в судебном разбира-

тельстве, изучение материалов дела для составления жалобы и т. д.) [16, 52]. Если же речь идет об оказании юридической помощи иного рода, чем судебное представительство, характер юридической помощи следует конкретизировать [15].

Учитывая указанные особенности, полагаем, что предмет анализируемого соглашения должен включать следующие составляющие; во-первых, вид юридической помощи. При этом если процедура оказания адвокатом юридической помощи не регламентирована процессуальным законом (гражданским процессуальным кодексом, уголовно-процессуальным кодексом и т. д.), вид юридической помощи должен содержать исчерпывающий перечень конкретных действий, подлежащих выполнению адвокатом; во-вторых, указание на правовую проблему (спор), в связи с которой лицо обратилось за юридической помощью; в-третьих, указание на государственный орган, иную организацию, где предполагается осуществлять представительство (защиту) — если осуществление представительства (защиты) предусматривается соглашением.

По убеждению автора, существенным в соглашении об оказании юридической помощи должно являться условие о гонораре. Ввиду специфики исследуемых отношений к ним недопустимо применять правило, установленное в п. 3 ст. 394 ГК, согласно которому в случаях, когда в возмездном договоре цена не предусмотрена и не может быть определена исходя из условий договора, исполнение договора должно быть оплачено по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги. Недопустимость применения к соглашению такого правила вытекает прежде всего из положений, закрепленных в п. 52 Правил профессиональной этики адвоката (утверждены постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 27.06.2001 г. № 15). В указанных Правилах установлено, что размер гонорара следует определять, принимая во внимание следующие факторы: опыт и квалификацию адвоката, его профессиональный авторитет, новизну и сложность вопросов, вероятность того, что принятие данного поручения ограничит возможность адвоката одновременно работать по другим делам, сроки, установленные клиентом или обстоятельствами, привлечение специалистов, расходы, связанные с оказанием юридической помощи.

Существует ряд подходов к порядку определения гонорара. В частности, гонорар может быть установлен сторонами в твердой денежной сумме за оказание всей юридической помощи по соглашению. Такой порядок рекомендуется применять, если на момент заключения соглашения возможно определить содержание, сложность и продолжительность действий адвоката [17, п. 5.4]. Стороны могут определить, что гонорар, указанный в твердой сумме, уплачивается за оказание юридической помощи в рамках одной процессуальной стадии, например досудебного производства по уголовному делу. В соглашении возможно определить фиксированный размер гонорара за каждый вид оказываемой юридической помощи [15]. Если на момент заключения соглашения невозможно определить объем предполагаемой помощи, размер гонорара целесообразно определять исходя из «временного фактора» [17, п. 5.5], в частности, исходя из стоимости часа, дня, месяца, иного периода работы адвоката.

Как отмечает Е.Ю. Булакова, при таком определении гонорара обратившемуся лицу будет понятен объем выполняемой адвокатом работы и соответствующий размер оплаты будет восприниматься как обоснованный [7]. Вместе с тем в США способ «почасовой» оплаты переживает кризис; «бесконечная погоня юристов за «часами»... приводит к деградации профессии», отмечает М.В. Кратенко [5, 26]. В России распространен порядок определения гонорара в зависимости от цены иска, который подлежит уплате независимо от исхода дела [5, 27]. В белорусской практике распространен поря-

док определения гонорара исходя из стоимости одного дня работы [17, п. 5.5], который, как правило, соответствует дню судебного заседания, дню участия в процессуальных действиях и т. д. Размер гонорара может определяться исходя из стоимости длительного периода работы адвоката, например одного месяца, что часто применяется при оказании юридической помощи субъектам хозяйствования. Такой способ (равно, как и способ определения гонорара в твердой сумме за оказание юридической помощи в рамках одной процессуальной стадии) актуален в ситуации, когда предполагается оказать сложную по своему характеру и значительную по объему юридическую помощь.

Достаточно спорным является вопрос о возможности определять размер гонорара в зависимости от результатов по делу. А.Е. Скопцова, ссылаясь на мнение президента Федеральной палаты адвокатов России, Е.В. Семенико, считает такой способ вполне приемлемым, утверждает, что он практикуется не только во многих странах Европы, но и за ее пределами [18]. Противники этого способа отмечают главным образом, что адвокат не является лицом, принимающим решение по делу [7; 11, 18; 14; 16, 53]. В Беларуси определять размер гонорара в зависимости от результатов по делу запрещено Правилами профессиональной этики адвоката (п. 53). На наш взгляд, заслуживает внимания российский опыт: вознаграждение по имущественным спорам допускается определять пропорционально цене иска в случае успешного завершения дела [19].

Считаем, что существенным условием в соглашении об оказании юридической помощи должно выступать указание на лицо, которому оказывается юридическая помощь. Отметим, что лицо, обратившееся за юридической помощью, часто не является получателем такой помощи. Соглашение в таких случаях, как правило, является заключенным в пользу третьего лица (ст. 400 ГК), хотя и не всегда.

Заслуживает внимания точка зрения Е. Буробиной, согласно которой при наличии у стороны соглашения собственного интереса в действиях адвоката подобное соглашение нельзя считать договором в пользу третьего лица [20]. В качестве примера приведена ситуация, когда адвокат приглашается для представления интересов работников юридического лица для предотвращения причинения вреда его деловой репутации в результате привлечения работников к уголовной ответственности. Здесь, как отмечает Е. Буробина, едва ли можно говорить о том, что воля сторон направлена на предоставление работникам права требовать от адвоката оказания услуг. Отсутствие в соглашении указания на лицо, которому оказывается юридическая помощь, влечет за собой невозможность ее оказания.

Обращая внимание на российский опыт, отметим, что ст. 25 Федерального закона Российской Федерации «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 26.04.2002 г. № 63-ФЗ [21] в числе существенных условий соглашения об оказании юридической помощи предусматривает такие, как порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения; размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения. Считаем, что данные условия должны устанавливаться в нормативном порядке диспозитивными нормами и применяться, если стороны в договоре не определили иное, т. е. выступать обычными, а не существенными условиями. Отсутствие соглашения по данным условиям не мешает сформировать содержание правоотношения по оказанию юридической помощи, возникновение которого стороны желают закрепить. Недостижение соглашения по указанным условиям не должно являться основанием для признания договора незаключенным. В российской практике, как отмечает Г.К. Шаров, в большинстве договоров указанные условия отсутствуют, однако это не влияет на их юридическую силу [1, 170—171].

Итак, существенными условиями соглашения об оказании юридической помощи, являющегося гражданско-правовым договором, должны выступать предмет, условие о гонораре и указание на лицо, которому оказывается юридическая помощь.

Предмет соглашения должен включать следующие составляющие: во-первых, вид юридической помощи; во-вторых, указание на правовую проблему (спор), в связи с которой лицо обратилось за юридической помощью; в-третьих, указание на государственный орган, иную организацию, где предполагается осуществлять представительство (защиту).

Гонорар в соглашении может быть определен в твердой денежной сумме: за оказание всей юридической помощи по соглашению; за оказание юридической помощи в рамках одной процессуальной стадии (например, досудебного производства по уголовному делу); за каждый из видов оказываемой по соглашению юридической помощи. Также гонорар может определяться исходя из «временного фактора», в частности, из стоимости часа, дня, месяца, иного периода работы адвоката. Полагаем возможным предусмотреть в законе случаи, в которых допускается расценивать результат по делу в качестве фактора, влияющего на изменение размера гонорара, а право применять или не применять указанные правила в соглашении предоставить сторонам.

Условия о порядке и размере компенсации расходов, связанных с оказанием юридической помощи, а также о размере и характере ответственности адвоката, должны устанавливаться в нормативном порядке диспозитивными нормами и применяться в том случае, если стороны в договоре не определили иное, т. е. выступать обычными условиями, а не существенными.

Надлежащее изложение условий в соглашении об оказании юридической помощи поможет избежать возможных разногласий и конфликтных ситуаций, связанных с исполнением обязательств по соглашению.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Шаров, Г.К. К вопросу об особенностях договора на оказание юридической помощи / Г.К. Шаров // Вестн. Федер. палаты адвокатов РФ. — 2007. — № 2 (16).
2. Гражданское право: в 3 т.: учеб. / Т.В. Авдеева [и др.]; под ред. В.Ф. Чигира. — Минск: Амалфея, 2010. — Т. 2.
3. Колбасин, Д.А. Гражданское право. Общая часть: учеб. пособие / Д.А. Колбасин. — Минск: ФУАинформ, 2009.
4. Гражданское право: учеб. для вузов / П.В. Алексий [и др.]; под ред. М.М. Рассолова, П.В. Алексия, А.Н. Кузбагарова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юнити-Дана, 2009.
5. Кратенко, М.В. Договор об оказании юридической помощи в современном гражданском законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / М.В. Кратенко; Томский гос. ун-т. — Томск, 2005. — 30 с.
6. Лазарев, А.А. Существенные условия договора международной купли-продажи товаров: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.А. Лазарев; Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации. — М., 2005.
7. Адвокат: навыки профессионального мастерства / Е.Ю. Булакова [и др.]; под общ. ред. Л.А. Воскорбитовой, И.Н. Лукьяновой, Л.П. Михайловой. — М.: Волтерс Клувер, 2006.
8. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» / Д.Н. Козак [и др.]; под ред. Д.Н. Козака. — М., 2003.
9. Коробицын, М.Г. Существенные условия соглашения об оказании юридической помощи / М.Г. Коробицын // Адвокат. — 2006. — № 10.
10. Кудрявцев, В.Л. Соглашение об оказании юридической помощи как одно из условий оказания квалифицированной юридической помощи адвокатом-защитником в уголовном судопроизводстве / В.Л. Кудрявцев // Адвокат. практика. — 2009. — № 1.
11. Владимирова, И.А. Особенности гражданско-правового регулирования оказания услуг адвокатом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / И.А. Владимирова; Тверской гос. ун-т. — М., 2006. — 2006. — 26 с.
12. Подольный, Н.А. Всегда ли в интересах доверителя, чтобы адвокат действовал в соответствии с его волей / Н.А. Подольный // Адвокат. практика. — 2004. — № 3.
13. Воробьев, А.В. Теория адвокатуры / А.В. Воробьев, А.В. Поляков, Ю.В. Тихонравов. — М.: Грантъ, 2002.

14. *Кирилловых, А.А.* Адвокатская деятельность: юридическая помощь через правовую услугу / А.А. Кирилловых // Юрист. — 2008. — № 8.

15. *Кратенко, М.В.* Предмет договора об оказании юридической помощи / М.В. Кратенко // Юрист. — 2005. — № 1.

16. *Печерский, В.В.* Теоретические основы организации и деятельности адвокатуры / В.В. Печерский. — Минск: Тесей, 2007.

17. Об утверждении методических рекомендаций о порядке заключения соглашений об оказании юридической помощи и списании гонорара: постановление Президиума Республиканской коллегии адвокатов, 28 дек. 2004 г., № 50. — Минск: Архив Респ. коллегии адвокатов, 2004.

18. *Скопцова, А.Е.* К вопросу о некоторых существенных условиях соглашения об оказании юридической помощи / А.Е. Скопцова // Адвокат. — 2009. — № 9.

19. Кодекс профессиональной этики адвоката, 31 янв. 2003 г.: с изм. и доп. // Консультант Плюс: Версия. Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — М., 2011.

20. *Буробина, Е.* Юридическая помощь назначенному лицу / Е. Буробина, В. Буробин // ЭЖ-Юрист. — 2010. — № 21.

21. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон Рос. Федерации, 26 апр. 2002 г., № 63-ФЗ: с изм. и доп. // Консультант Плюс: Версия. Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — М., 2011.

Статья поступила
в редакцию 14.10. 2011 г.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР БГЭУ

представляет

Национальная экономика Беларуси: учеб. / В.Н. Шимов [и др.];
под ред. В.Н. Шимова. — 4-е изд., перераб. и доп. — Минск: БГЭУ, 2012. —
656 с.

Предлагаемое читателю четвертое издание учебника существенно доработано и дополнено с учетом реалий современного экономического развития страны и мировой экономики в целом (первое издание — 2005 г., второе — 2006 г., третье — 2009 г.).

В учебнике представлено целостное видение экономики Беларуси как национально-территориального образования, совокупности производительных сил, потенциалов и экономических институтов. Выделены основные типы хозяйственных систем и моделей. Определены теоретико-методологические основы формирования национальной экономики в условиях становления рыночных отношений и государственного суверенитета. Приведены основные черты белорусской модели социально ориентированной рыночной экономики, рассмотрены условия и факторы ее становления и функционирования. Проанализированы особенности формирования, структура, ключевые проблемы и направления развития хозяйственных комплексов национальной экономической системы, обоснованы предложения по ее структурной перестройке, укреплению ее экономической безопасности. Рассмотрены основные пути интеграции национальной экономики в систему мирохозяйственных связей.

Для студентов экономических специальностей, преподавателей, магистрантов, аспирантов, докторантов вузов, научных сотрудников.

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.
□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□. □□□□□□□□□□.